

НИКОЛАЙ РАЧКОВ

ЧИТАЯ ГОМЕРА

Всё злей, всё быстрее, всё грозней времена.
Нельзя и представить, что будет в итоге...
Читаю Гомера.
Любовь и война.
Там боги, как люди, и люди, как боги.

Отважен Геракл и хитёр Одиссей,
Там что ни герой — то в крови по колена.
В чём суть величавой истории сей?
Где Троя?
И где молодая Елена?

Где та же Эллада?..
Тем дням в унисон
Враждебно тревога стоит у порога...
Читаю Гомера.
Эпический сон.
Там люди, как боги.

И только нет Бога.

РАЧКОВ Николай Борисович родился в 1941 году в селе Кирилловка Арзамасского района Горьковской области. Окончил историко-филологический факультет Горьковского педагогического института. Секретарь правления Союза писателей России, лауреат Большой литературной премии России, литературных премий им. А. Твардовского и "Ладога" им. А. Прокофьева. Победитель 2-го Московского международного поэтического конкурса "Золотое перо" в номинации "Лучшее стихотворение года". Живёт в г. Тосно Ленинградской области.

НА РУССКОМ СЕВЕРЕ

Мы здесь в безбрежный окоём
Судьбой посеяны —
На Русском Севере своём,
На Русском Севере.

Дорогой белой шли и шли
Не зря, не кстати ли
Мечтатели родной земли,
Её старатели.

Снегов и льдов из века в век
У нас не густо ли?
Шёл к Беловодью человек,
Не зная устали.

Непостижим священный храм
В незримой скатерти.
И Белозерск, и Валаам —
К нему лишь паперти.

Из синего как будто льна
Цветут, не старятся
Печора, исстари вольна,
Двина-красавица.

Санкт-Петербург, как монолит,
Весь в злате-серебре,
Почти на Севере стоит,
На Русском Севере.

На Севере наткнулся враг
На крепь застылую.
Пройти её не смог никак
Всей страшной силою.

До Полюса, чтоб отдохнуть,
Снега расстелены.
Он не окончен, Русский путь
На Русском Севере.

ОСЕННИЙ САД

Недолг в сентябре закат
Среди родных окраин.
Тоскует яблоневый сад,
Тоскует и хозяин.

И не унять тоски ничем,
И урожай — не в милость.
Он думает: зачем, зачем
Так много уродилось?

Кому нужны его труды?
Идёт хозяин в сѣнцы.
И глухо падают плоды,
И отдаются в сердце.

Горчит осеннее вино,
Бессильно виснут руки.
И дети в городе давно,
И не приедут внуки.

Любого угостить бы рад
Он яблочком из сада...
...Усыпан яблоками сад —
И никому не надо.

СВЕЧИ ИЕРУСАЛИМА

Их зажигали так далече...
Который год уж у меня
Священные хранятся свечи
От Благодатного огня.

Их пламенем неопалима
И утверждая с вечным связь,
Мне дочь из Иерусалима
Их привезла, душой светясь.

Притронусь к ним — и вся квартира
Задышит запахом иным.
В нём тайна ладана и миро,
Нетленного незримый дым.

И словно душу кто уносит
В другие времена, края...
И всё, что жизнь мне преподносит,
Смиренней принимаю я.

* * *

Им снится, чудится, пророчится
Неисполнимое опять.
О, как им взять Россию хочется,
Как хочется её распять.

И люто закричать: “Виктория!”,
Чтоб пламя радости из глаз.
И нравы наши,
и история
Уже оболганы не раз.

Растёт духовная агрессия,
Как повторенье старых драм.
Лукавый вирус
чужебесия
Уже давно запущен к нам.

...Тамбовские, тверские, курские,
В своём краю,
в родном доме
Пока мы помним, что мы русские, —
Не взять Россию никому.